

Сюй Жаньчжи. Дополнительная глава

— Всё ещё не нашли? — Сюй Жаньчжи отложил в сторону донесения, потёр переносицу и с усталостью в голосе задал вопрос.

Склонившаяся перед ним фигура в чёрном помедлила, но всё же ответила предельно чётко:

— Господин, следов нет. Мы обыскали все места, где мог бы появиться Государственный наставник. Сейчас там по-прежнему дежурят наши люди, чтобы в случае чего сразу же доложить.

— Забудь. Отозвите всех. Если он не хочет, чтобы кто-то знал, где он находится, никто его не найдёт.

Сюй Жаньчжи лишь тяжело вздохнул. Он просто не хотел смириться.

— Свободны.

— Слушаюсь.

Фигура в чёрном бесшумно исчезла. Сюй Жаньчжи вышел из кабинета и направился к перилам дворцовой террасы, вглядываясь в ночное небо.

Это была самая высокая точка императорского дворца. Отсюда открывался вид на весь город. Огоньки в переулках перекликались с мерцанием звёзд в тёмно-синей вышине — зрелище, несомненно, прекрасное. Но Сюй Жаньчжи не находил в нём утешения. Без того человека всё вокруг утратило краски, стало пресным и бессмысленным.

Он вдруг вспомнил их первую встречу. Бай У, в слегка небрежном зелёном одеянии, босой, с белоснежной кожей, прислонившись к колонне, смотрел на него. В его чистых, сияющих глазах, казалось, застыло само время. Сюй Жаньчжи тогда подумал: как в этом мире может существовать столь неземное, подобное небожителю существо?

Он достал нефритовую флейту и бережно погладил её. Ту самую, которую Бай У часто крутил в руках. Бай У подарил её ему лично.

Сюй Жаньчжи помнил, как сидел в саду под огромной грушей. Белоснежные лепестки кружились в тёплом ветре и оседали на его волосах, а он даже не замечал этого. Бай У внезапно появился перед ним и выхватил книгу из рук:

— Хватит целыми днями читать. А если отупеешь? Я не хочу, чтобы ты стал глупым, а если станешь — я тебя брошу.

Он небрежно отбросил книгу в сторону. Сюй Жаньчжи, почувствовав тепло в груди, поднял на него взгляд. Бай У протянул руку, провёл пальцами по его волосам, стряхнул лепесток и, достав ту самую флейту, протянул её ему:

— Скучно до невозможности. Хочу послушать музыку. Умеешь играть на флейте? Если да, сыграй мне.

— Разве учитель не умеет? Я никогда не слышал, как вы играете.

Бай У схватил его за руку и вложил в неё флейту:

— Сказал же — играй, что ты столько болтаешь? Я свою игру слушал десятилетиями, давно надоело. Давай, играй!

Делать было нечего, пришлось взяться за инструмент. Когда мелодия стихла, в ответ не раздалось ни звука. Обернувшись, Сюй Жаньчжи увидел, что Бай У, прислонившись к стволу дерева, уже спит с закрытыми глазами. На губах невольно появилась улыбка: неужели он пришёл только ради того, чтобы поспать?

Он осторожно взял его на руки, отнёс в комнату и уложил на кровать. Но стоило ему собраться уйти, как Бай У неожиданно обхватил его и, перевернувшись, прижал к постели.

Сюй Жаньчжи следовало бы сопротивляться, но вместо этого он расслабился и прильнул к нему. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он обнял того, кто был сверху, вдыхая тонкий, холодный аромат, исходивший от него. Прижавшись щекой к его шее, он закрыл глаза и сам провалился в сон.

Это был второй раз, когда они спали в одной постели. И, как оказалось, последний.

Сюй Жаньчжи поднёс флейту к губам. Послышались печальные, надрывные звуки. Мелодия, полная скорби, закружилась над глазурированной черепицей дворца и резными карнизами. В памяти всплывали образы, которые, как он думал, уже стёрлись, но на самом деле лишь ждали своего часа в уголке души, чтобы при воспоминании терзать сердце невыносимой болью.

Я думал, ты будешь рядом. Всегда. Но в итоге ты оставил меня. Что толку от этого трона, если тебя нет в этом городе? Лучше бы я всё бросил и потратил всю жизнь на твои поиски. Где бы ты ни был, я верю, что когда-нибудь найду тебя.

Звук флейты затих. Сюй Жаньчжи смотрел на далёкие огни фейерверков. Чистая слеза скатилась по его щеке, оставив едва заметный след, и затерялась в складках одежды.

Я когда-то считал тебя своим спасением, но не подозревал, что ты станешь испытанием, которое я не смогу пройти до конца своей жизни.

Янь Юань. Дополнительная глава

Янь Юань не знал, как именно это случилось, но он полюбил его. Именно полюбил, а не просто увлёкся. Его прежние симпатии были поверхностными — он привык засматриваться на всё красивое.

Впервые он увидел Бай У в чайной. Тот сидел у окна, равнодушным взглядом наблюдая за шумной толпой. Его тонкие, изящные пальцы сжимали коричневую чашку, и этот контраст цветов приковывал взгляд. Он сидел неподвижно, погружённый в свои мысли, а спустя мгновение, вспомнив что-то забавное, улыбнулся так, что в его глазах заиграли искры, а на губах легла мягкая тень. Солнечный свет делал его черты лица удивительно тёплыми и нежными.

Янь Юань был очарован с того самого момента, как вошёл в зал. И не только он — многие посетители не могли отвести глаз. Словно почувствовав на себе взгляд или просто решив обернуться, юноша посмотрел прямо на него. Он слегка улыбнулся, и в его глазах, казалось, пошли круги по воде. С этого момента сердце Янь Юаня перестало принадлежать ему.

Он знал, ради кого Бай У тогда ушёл от него. Сюй Жаньчжи — человек, почти совершенный во всём. Бай У был Государственным наставником, но показывался на людях так редко, что мало кто знал, как он выглядит.

Талант Сюй Жаньчжи был общеизвестен. Кто-то поговаривал, что всем своим величием он обязан Бай У, что тот собственноручно создал его. В это почти никто не верил, люди лишь посмеивались, но Янь Юань чувствовал, что это правда. И в душе зарождалась ревность. Неужели он действительно проигрывает тому человеку?

Когда Бай У уходил, Янь Юань хотел пойти следом, но получил отказ. Однако Бай У пообещал, что вернётся, и велел ждать. Он сказал — и Янь Юань поверил.

Он ждал в море цветов день за днём, год за годом, пока само время не потеряло смысл. Он думал, что Бай У, возможно, больше не вернётся. Он начал пить, пытаясь забыться в дурмане, уверяя себя, что тот не нарушит обещания. Но Бай У не приходил. Только бесконечное поле цветов составляло ему компанию.

Однажды к нему пришёл человек, которого он ожидал меньше всего — Сюй Жаньчжи.

Сюй Жаньчжи в простом халате встал перед ним и произнёс:

— Я обыскал всё, что только можно. Твоё место — последнее.

В его глазах была лишь мёртвая пустота.

— Я знал о тебе. Думал, он с тобой, поэтому сдерживался и не приходил. Но не выдержал. Хотел хотя бы одним глазком взглянуть. Пусть даже здесь его нет... Но в какой-то миг я подумал, что если он хотя бы с тобой — это уже хорошо.

Янь Юань, сжимая кувшин с вином, с красными от слёз или хмеля глазами, тихо проговорил:

— Значит, и ты ничего не добился...

Он поднял взгляд на Сюй Жаньчжи:

— Выпей со мной. Когда опьянеешь, тебе покажется, что ты его видишь.

Сюй Жаньчжи молча взял кувшин и начал пить большими глотками, пока глаза его не покраснели, а в них не блеснули слёзы.

— Хорошо, — ответил Янь Юань, и они начали пить вместе. Они соревновались, кто быстрее забудется, опьяняя и тело, и душу.

Лёгкий ветерок донёс слабый холодный аромат. Янь Юань изо всех сил пытался сфокусировать взгляд, но всё плыло перед глазами. В туманной дымке он увидел фигуру в зелёном. Волосы слегка развевались на ветру, и послышался тихий вздох:

— Я... вернулся...

<http://bllate.org/book/19865/1955517>